

ЖИЗНЬ СОП.

Вести из деревни.
(Письмо отпускиника)

Прибыл я в деревню, товарищи, 6-го сентября, в международный юношеский день.

Когда-то глухая, богомольно-темная деревушка, она не имела даже понятия об этом массовом пролетарском празднике. Теперь же под руководством комсомола, она демонстрировала свои ряды под лозунгами „помощи братским союзам“, „против опасности новой войны“ и т. д.

Деревня прозрела; теперь ясно она видит, как голод, непосильная работа, обрекали молодежь не только на обнищание, но и на физическое изуродование.

Великий Октябрь сделал свое светлое дело. Рабоче-крестьянская молодежь стоит зорким стражем на своем прямом и верном пути. После массового шествия по улице деревни, демонстранты собрались в помещении избы-читальни. Там было назначено торжественное заседание.

Комсомольцы дружно выбрали председателем семидесятилетнего старика, который

радостно ухмыляясь в длинную бороду, сел на председательское место.

Густые, седые брови председателя строго нахмурились, когда он начал объявлять повестку дня, сознавая всю важность порученного ему дела, и приятно было видеть, как в то же время, под его ресницами светлоглубые глаза благодарным взглядом обводили собравшихся.

Первым вопросом стоял доклад об историческом прошлом международного юношеского дня, затем говорили о призыве 1903 г.

Глубоко чувствовалось, что каждый призывник деревни твердо сознает, что он идет охранять мирное строительство Союза Советских Социалистических Республик, знает, что идет охранять с оружием в руках свое пролетарское государство, на которое точит зубы мировая буржуазия.

Призывник знает, что он призывается учиться, — учиться бою, учиться быть революционером, учиться скорее и крепче строить социалистическое хозяйство.

Так Гириная ячейка РЛКСМ готовит свои боевые силы крестьянской молодежи. Конеманинин Ваислеб.

Красноармеец—отпускиник, готовится к новому фронту.

(Продолжение).

Сама жизнь заставит тебя выявить все болячки и приняться за их излечение. Когда ты очутишься среди своего отсталого хозяйства, то каждый даже „бездушный“ предмет этого хозяйства, при твоём взгляде на него, завопит, закричит о помощи пред'явит свои неумолимые требования. Стоит тебе только появиться на скотном дворе, как там сейчас-же лошади, коровы, овцы дружно атакуют тебя целой папкой писанных на своих худых боках и торчащих ребрах жалоб на то, что их неправильно кормят и поят, что весной они всегда погибают от недостатка корма, что зимой их морозят в холодных сараях и простуживают ледяной водой, что они просят утеплить сарай и хлев, поить теплой водой, завести травосеяние, — разведение корнеплодов, кормить по нормам и т. п.

Вздумаешь заглянуть в закрома, там на тебя сразу набросятся десятки пудов зерен и резонно заявят: „Нас здесь очень мало. Не десятками, а сотнями и даже тысячами пудов нас должны соспать сюда ежегодно. Мы протестуем, что нас каждый год сеют на одном и том же месте, что перед посевом нас не очищают от сорных трав, не сортируют, не делают отбора, что от посева и до времени укоса за нами совсем не ухаживают, и при „уходе“ человека мы растем так-же, как росли в диком виде“.

Взглянешь-ли ты на соху, сразу заметишь в ее дрожащих от старости руках „похоронную грамоту“ и услышишь жалкий, едва слышимый старческий стон: „Я отжила уже свой век, я—живой труп; сжался надо

мною, отпусти на покой—заменя меня молодыми, могучими земляными работниками—плугом и трактором“.

Пойдешь на поле потешить взор своей картиной тучных полей и нив и взамен этого услышишь из под тощей и жалкой растительности грозный ультиматум кормилщицы-земли: „Сотни лет ты как варвар, бесстыдно брал и увозил с поля в виде зерен лучшие мои соки; брал много и не возвращал ничего; я, как могла, боролась с истощением, старалась приготовить новую пишу для посеянных тобой растений, но ты не помогал мне в этом; и вот, настал конец моей силушке, я отдала последние свои крохи и больше не могу кормить твоих растений и ставлю тебе ультиматум: не истощай меня больше, гоги палкой трехполье, заводи правильные многопольные севооборот, обрабатывай новыми усовершенствованными орудиями, заводи пропашие культуры и вводи в севооборот удобряющие меня азотособирающие растения и т. д. В противном случае, я перестану родить тебе злаки и покроюсь колючками, бедняками и другими сорными травами, неулучшими ни тебе, ни твоим животным“.

Выслушав подобного рода просьбы, протесты и ультиматумы, ты приходишь в ужас и тебе становится уже ясно, что речи полновластного представителя сельского хозяйства: скота, зерен, орудий обработки и земли полны горьких истин. Тебе становится ясно, что так дальше жить нельзя, что все нужно перестроить, переделать, перевернуть до основания и построить новую жизнь, новые

формы хозяйства, которые выведут крестьянина из рабской зависимости от стихийных сил природы и обеспечат ему постоянную сытую, здоровую и культурную жизнь. Ты решишь со своей свойственной тебе энергией нужную для деревни работу по восстановлению крестьянского хозяйства. Как молодой неуезженный конь, ты ретиво согласишься по селу и веде—и в сельсовете, и в ком'ячейке, и в ячейке РЛКСМ; на крестьянских сходках ты с жаром доказываешь, что нужно ввести многополье, травосеяние,

кормление скота по весу и проч. Ты доказываешь, что все старое—смерть, а новое—жизнь и доказываешь это с таким серьезным видом, точно открываешь Америку. Ты думаешь пораить, удивить своих земляков, ожидаешь встретить на их лицах чувство восхищения перед рекомендованными тобой мерами и путями к богатству и чувству благодарности тому человеку, который, наконец, вытащит крестьянина из всякой тины и нящеты и разорения.

(Окончание будет).

ВСКРЫТИЕ СОЛОВЕЦКИХ „МОЩЕЙ“.

История культа мощей была и есть наглым обманом. Революция разоблачила догматы „мощей“—и еще блаженной памяти б. патриарх Тихон вынужден был предписать духовенству пересмотр всех раков святых и „перезаказывать косточки ленточками“ (послание Тихона и архиеписк. Сергея Владимировского о мощах—1923 г.).

Как показывают произведенные, начиная с 1918 г. в России вскрытия мощей святых, большинство раков содержит только некоторые полусгнившие кости и труху. Во многих раках оказались куклы, сделанные из ваты, воск и посторонние вещи. В 12-ти раках найдены остатки мумифицированных трупов (т. е. засушенных).

Мумификация не представляет собою чего-либо чудесного и происходит естественным порядком при соответствующих благоприятных условиях.

Труп, лежащий в закрытом месте, где циркулирует сухой, теплый воздух, или находящийся в песке или, вообще, в крупно-зернистой почве, с доступом воздуха, высыхает раньше, чем трушная жидкость успеет разрушить все ткани, так как жидкость эта впитывается песком и испаряется в воздух.

Как раз описанная обстановка почвы окружала месторасположение „мощей“ Соловецких чудотворцев: Германа, Савватия, Зосимы и Иринарха, которые в топографическом и историческом описании б. Соловецкого монастыря, составленном и изданном в 1836 г. архимандритом Досифеем и по другим еще документам считались „нетленными святыми телами чудотворцев божиих“. 500 лет Соловки за-

ставляли порабощенный народ верить, поклоняться и нести свои лепты „нетленным телам Германа, Савватия и Зосимы и 300 лет—за святого Иринарха.

Историко-Археологический Отдел Соловецкого музея с разрешения Начальника УСЛОН решил последовать общему голосу пролетарской массы лагеря—и 21-22 Сентября в присутствии администрации, духовенства в лице б. епископов Мануила, Иувеналия, б. иеромонаха Агапита Рогозина, б. священников Вертоградского, Кедрова и других, в присутствии врачей и заключенных лагеря были вскрыты „нетленные мощи“ помянутых святых. По освидетельствованию мощей были составлены акты вскрытия, засвидетельствованные подписями всех присутствовавших, в том числе и духовенством.

Что-же оказалось?!

Из актов видно следующее: „нетленных тел Германа, Савватия, Зосимы и Иринарха нет—у Германа обнаружено: левая височная кость, часть правой височной кости и 19 других костей, легко поддающихся разрушению. Вместо облачения и одежд преподобного,—куча трухи; гроб также сгнил“. У Савватия обнаружены остатки полустлепшего черепа: левая часть лобной кости, теменной, височной и затылочной; две кости бедра, четыре кости голени, три трудно определяемые, полустлепшие кости рук, одна пяточная кость, десять костей (полустлепших) стопы, семь мелких, трубочатых костей и куча трухи от истлевших костей, дерева, одежд и кожи.

У Зосимы оказалось: „Останки открыты полустлепшей материей, лежащей на ней старинной епитрахилью; вместо черепа,—деревянный шарообразный чурбан, покрытый воском наподобие головы; нижняя челюсть с 6-ю зубами; все кости скелета лежат в беспорядке, большинство из них не сохранило своей целостности. Из сохранившихся костей—осталось 18 позвонков, а все остальные полуразрушены и прожжены, как видно, находились под сильным влиянием огня. Кроме того, найдено: одна пара кожаных чуваков с веревочками (почти новыми)“.

У Иринарха найдено: „череп с зубами и нижняя челюсть,—тоже с зубами, 12 пар ребер и 117 остальных различных частей от костей, поломанных и прогнивших, а затем труха. Гроб сгнил до основания“.

Гадливо все смотрят „мощи“, которые сфотографированы и выставлены для обозрения в Историко-Археологическом музее Соловков. Комментарий излишни, факты говорят сами за себя.

А. Ибаноб.

Н. Торский.

Международное обозрение.

С'езд английских профсоюзов.

Во всяком государстве мы видим и знаем два государства: буржуазное, представленное правительством, и пролетарское, настоящее государство. Нам известно отношение к Советскому Союзу первой Англии. Бессильное злонамеренное, закулисное козни и интриги, бесконечные, но неизменно неудачные попытки причинить нам тот или другой вред. Голос второй Англии, настоящей, пролетарской—голос 4½ миллионов рабочих, объединенных в профсоюзы (грядущими), громко сказал совсем иное слово. И это слово ценно не только для нас, в Советской России,—оно придает бодрость и свежее силы пролетарскому движению во всех уголках земного шара.

С'езд не только полностью одобрил все шаги, предпринятые представителями британских и советских профсоюзов к достижению полного единства международного профдвижения, но и самым решительным образом высказался по ряду острых вопросов современности.

Коротко и ясно, без всяких туманных фраз и полоничатых решений, с'езд высказался за необходимость распространения ряда торговых льгот на СССР. Поручил своему генеральному

совету совместно с политическими организациями рабочего движения принять меры к прекращению преступлений, совершаемых по отношению к китайскому пролетариату, и потребовал немедленного увода из Китая английских вооруженных сил.

Далее, с'езд принял резолюцию резкого протеста против порабощения германских рабочих с помощью плана Дауэса и обратился к ним с просьбой оказать содействие борьбе генерального совета за единство международного профдвижения, „которое даст рабочим возможность бороться за отмену того-же плана Дауэса, но уже в международном масштабе“.

В заключительном заседании после непродолжительных, но весьма острых и жарких прений была принята резолюция об империализме, предложенная Перселем по поручению представителей союза мебельщиков.

В этой резолюции, одинаковой с той, что полгода назад была принята на с'езде профсоюзов Шотландии, говорится: „Господство английского правительства над колониальными народами является разновидностью капиталистической эксплуатации, цель которой—обеспечить английскому капитализму дешевое сырье и дешевые рабочие руки и, пользуясь

конкуренцией, ухудшить положение рабочих Англии“.

Заявив протест против колониальной политики, с'езд постановил: 1) поддерживать рабочее движение во всех частях Британской империи, организуя профсоюзы и политические партии рабочих; 2) поддерживать право всех народов Британской империи на самоопределение, включая право на полное отделение от империи.

Резолюция Перселя была принята 3-082.000 голосов против 79.000, собрав самое крупное большинство голосов, по сравнению с прочими резолюциями.

До нас еще не дошли отзывы английской печати о результатах работы конгресса тред-юнионов. Но и без того можно себе представить, какую бурю негодования вызовут его честные, прямые резолюции, столь не похожие на декларации лидеров английской рабочей партии и решения недавнего конгресса соглашательского Интернационала. Нет никаких сомнений, что и здесь, по мнению английской буржуазной печати, будут виноваты московские большевики.

Вместе с тем, решения конгресса, конечно, не следствие чьего-либо влияния, они—результат правильной оценки положения международного рабочего класса широкими рабочими массами Англии. Конгресс английских тред-юнионов—крупный этап на пути международного рабочего движения.

Отсюда вывод ясен: ввиду коммерческого характера и эксплуатации предпринятой, а также и культурно-воспитательного их значения—„НОТ“ безусловно нужен.

Ваислеб.

Для этого нужна студийная и лекционная работа, пулжа литература по вопросам развития театрального искус-

ки, и редакция во всем предпочитает газетки; на них и сидит и пишет, вообще, ими только и дышит. Выбитые стекла газетой прикрывает, хоть и ветарком в них ползает, да редакция, как видно,—все ерунда. Прощайте!.. Пока!

„Несчастный Лука“.

Кого музея навещает, что музейный рабовладельцы XVI века—бывший преобразовательный собор—открыт для посещения экскурсий по четвергам и воскресеньям с 12 до 3 ч. дня.

Редактор—Редакционная Коллегия. Издатель—УСЛОН.